

ЭВОЛЮЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. Р. Чикулина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Рассмотрение теоретической конструкции предмета доказывания имеет значение для уголовного судопроизводства. Статья посвящена анализу основных этапов развития научных и законодательных представлений о предмете доказывания в отечественном уголовном судопроизводстве. Исторический метод исследования позволил автору проследить основные этапы формирования понятия «предмет доказываний», начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 года по настоящее время. Подробный анализ эволюционного пути формирования позволил сформировать критический взгляд на взаимосвязь прошлого и настоящего, научно объяснив на этой основе перспективы уголовно-процессуального развития. Автор статьи исследует различные взгляды, актуальные вопросы, связанные с пониманием сущности, содержания и структуры понятия «предмет доказывания» в уголовно-процессуальной науке и законе. В статье рассматривается дискуссионный вопрос соотношения предмета доказывания и обстоятельств, подлежащих доказыванию, автором высказана собственная позиция по существующим в настоящее время проблемам исследования.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие доказыванию, значение предмета доказывания, предмет обвинения.*

Современное уголовное судопроизводство сформировалось в результате длительного исторического развития; ретроспективный подход к изучению вопросов, связанных с рассмотрением понятий, содержания и сущности предмета доказывания, позволяет проанализировать эволюцию рассматриваемого направления, выявить проблемы, научно объяснив на этой основе перспективы уголовно-процессуального развития.

Представления о структуре и содержании предмета доказывания, его определении и значении в уголовно-процессуальном праве продолжают оставаться дискуссионной темой исследования в юридической литературе.

В научных трудах дореволюционной России исследования, посвященные понятию «предмет доказывания», отсутствуют, сам термин не упоминается.

Важным этапом в становлении института предмета доказывания является принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Несмотря на то, что упоминание о предмете доказывания в данном процессуальном законодательстве представлено в общем виде, на его основе И. Я. Фойницким было проведено значимое исследование, ученый отметил «необходимость исследования события преступления, сведений о личности подсудимого, об-

стоятельств, уличающих и оправдывающих обвиняемого, устанавливающих возможность или невозможность подвергнуть обвиняемого уголовной ответственности» [6, с. 238]. Исходя из предложенной И. Я. Фойницким модели предмета доказывания следовало рассматривать через обстоятельства, отвечающие на главные и частные вопросы. С учетом того, что прямого упоминания о предмете доказывания в Уставе 1864 года нет, данная классификация исследовалась через «предмет обвинения». Главные вопросы включали в себя обстоятельства, позволяющие определить: было ли совершено событие преступления; являлось ли оно деянием подсудимого и должно ли оно быть вменено ему в вину; соединяются в один совокупный вопрос о виновности подсудимого, когда никем не возбуждено сомнения ни в том, что событие преступления действительно совершилось, ни в том, что оно должно быть вменено подсудимому в вину, если признано будет его деянием. В случае какого-либо сомнения по которому-либо из сих вопросов они должны быть поставлены отдельно (ст. 754 Устава 1864 года). Другие обстоятельства (ст. 755 Устава 1864 года) относились к частным вопросам, которые особо увеличивают или уменьшают степень виновности.

Предложенное И. Я. Фойницким определение понятия «предмет доказывания» впоследствии не подвергалось значительным изменениям. Отметим, что, несмотря на свою широкую трактовку, рассматриваемая дефиниция позволит проследить существующую связь между фактическими обстоятельствами и доказательствами, которые позволяют их установить.

УПК РСФСР 1923 года также не содержал конкретные нормы, посвященные предмету доказывания. Однако содержание некоторых статей этот факт вполне компенсировали [1, с. 99]. Например, в соответствии со ст. 129 УПК РСФСР 1923 года в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть указано, кем составлено постановление, время и место его составления, имя, отчество, фамилия обвиняемого, время, место и другие обстоятельства совершения преступления, поскольку они известны следователю, а также основания привлечения. Согласно ст. 206 УПК РСФСР 1923 года следователь направляет дело для предания обвиняемого суду после того, как установлены: событие преступления, имя, отчество и фамилия виновного, его возраст, обстоятельства, дающие основание для предания обвиняемого суду, судимость, классовая принадлежность и социальное положение, место и время и мотивы совершения преступления, если установить их было возможно. Статья 320 УПК РСФСР 1923 года закрепила перечень вопросов, который суду необходимо было разрешить при постановке приговора: 1) имело ли место деяние, приписываемое подсудимому; 2) содержит ли в себе это деяние состав преступления; 3) совершил ли означенное деяние подсудимый; 4) подлежит ли подсудимый наказанию за учиненное им деяние; 5) какое именно наказание должно быть назначено подсудимому и подлежит ли оно отбытию подсудимым; 6) подлежит ли удовлетворению заявленный гражданский иск, а если иск заявлен не был, то надлежит ли принять меры обеспечения могущего быть заявленным гражданского иска; 7) как поступить с вещественными доказательствами; 8) на кого должны быть возложены судебные издержки.

Активная разработка понятия «предмет доказывания» в уголовном судопроизводстве началась с середины 50-х гг. XX века, теоретические исследования этого направления содействовали включению обстоятельств, под-

лежащих доказыванию, в уголовно-процессуальное законодательство. В ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, впервые получили законодательное закрепление. Данная норма определила ряд требований. Так необходимо было установить: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность обвиняемого в совершении преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; 4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением. Позже в ст. 68 УПК РСФСР 1960 года рассмотренная норма была перенесена, дополнившись положениями, регламентирующими необходимость выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Законодательное закрепление предмета доказывания, несмотря на имеющиеся пробелы в теоретическом и практическом аспектах, оказало существенное влияние на рассмотрение ряда процессуальных вопросов, имеющих принципиальное значение.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, в соотношении с понятием «предмет доказывания» на протяжении долгого времени вызывает интерес у научно-профессионального сообщества. По мнению одних процессуалистов, обстоятельства, подлежащие доказыванию (ныне закрепленные в ст. 73 УПК РФ), отождествляются с понятием «предмет доказывания». Так, определяя сущность данного правового явления, В. Г. Танаевич характеризует предмет доказывания как «систему обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом конкретном случае задач судопроизводства» [3, с. 139]. По мнению П. А. Лупинской, предмет доказывания следует понимать как «круг всех юридически значимых фактических обстоятельств, которые предусмотрены в уголовном и уголовно-процессуальном законе и подлежат доказыванию для принятия решений по делу в целом или по отдельным процессуально-правовым вопросам» [4, с. 294].

Мы в свою очередь согласимся с мнением К. В. Обидина, который отмечает: «Концентрация на определении значимости и недели-

мости рассматриваемых понятий отражает узкое понимание анализируемых терминов и их соотношение» [2, с. 51]. Также мы считаем вполне справедливым утверждение И. Б. Михайловской о том, что «...предмет доказывания определен законом в общем виде, то есть применяется ко всем видам преступлений. Для того чтобы конкретизировать те обстоятельства, которые должны быть установлены по тому или иному уголовному делу, необходимо обратиться к уголовному закону. Именно нормы уголовного закона формулируют юридически значимые признаки деяния, которые и служат ориентиром для определения предмета доказывания по конкретному уголовному делу» [5, с. 43].

С. А. Шейфер предлагал рассматривать предмет доказывания с учетом материально-правовой основы, тем самым воспринимая его более широко, чем обстоятельства, подлежащие доказыванию. В этой связи им был предложен трехуровневый подход [7, с. 81–82]. Первый уровень – обобщенный, его содержание и структура полностью совпадают и регламентированы ст. 73 УПК РФ и нормами УК РФ. Он включает в себя обстоятельства, которые необходимо обязательно устанавливать для разрешения любого уголовного дела, без учета каких-либо признаков индивидуальности. Определение юридических признаков конкретного состава преступления в соответствии с уголовно-правовой квалификацией деяния с учетом дополнения иных норм уголовно-процессуального законодательства и других отраслей права происходит на втором уровне. Индивидуальные особенности каждого совершенного преступления будут раскрыты на третьем уровне.

Таким образом, у правоприменителя будут сформированы объективные представления о предмете доказывания, поскольку обстоятельства совершенного деяния будут исследованы с учетом требований, предусмотренных процессуальным законодательством и обстоятельствами конкретного преступления.

Предложенная учеными-процессуалистами теоретическая конструкция предмета доказывания по своему содержанию объективнее шире и сложнее, ее путь более свободный в отличие от законодательно-закрепленного способа ее выражения. В связи с этим мы считаем невозможным согласиться с мнениями процессуалистов, которые рассматривают предмет доказывания и обстоятельства, под-

лежащие доказыванию, как тождественные понятия.

Как представляется, предмет доказывания по отдельным категориям преступлений отличается рядом особенностей, которые классифицируются на материально-правовые и процессуально-правовые составляющие.

Уголовно-правовой элемент обстоятельств, подлежащих доказыванию, заключается в установлении не предполагаемых выводов и суждений, а реальных явлений объективной действительности исследуемого события, в котором отражены признаки состава преступления, то есть содержание предмета доказывания.

Уголовно-процессуальный элемент предмета доказывания сводится к структурной составляющей ст. 73 УПК РФ, определению способов и средств обстоятельств совершенного преступления.

Связь рассматриваемых элементов по своей природе является прочно устоявшейся, их влияние друг на друга не вызывает сомнения, при этом говорить об их совпадении не приходится. Полагаем, что уголовно-процессуальный элемент при определении структуры предмета доказывания формирует представление о подлежащих установлению обстоятельствах, при этом абстрактность конструкции исключает любую зависимость от конкретных составов преступлений.

Ввиду наличия в предмете доказывания уголовно-правового элемента рассмотрение его как неразрывно связанного с составом преступления представляется вполне объяснимым. При этом, несмотря на корреляцию обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, с элементами состава преступления их перечень не исчерпывается только теми, что законодательно закреплены. Таким образом, обстоятельства, входящие в предмет доказывания, универсальны, при этом их установление осуществляется посредством уникальных, определенных доказательств, присущих каждому деянию индивидуально.

Литература

1. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / В. А. Лазарева. – М.: Издательство «Юрайт», 2013. – 359 с.
2. Обидин, К. В. Историческая характеристика процесса доказывания по делам о взыскании / К. В. Обидин // Евразийская ад-

вокатура. – 2017. – № 1 (26). – С. 14–20.

3. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. – М., 1973. – 736 с.

4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / ред. П. А. Лупинской. – М., 2013. — 1008 с.

5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. – М.:

Проспект, 2012. – 688 с.

6. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. – 579 с.

7. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С. А. Шейфер. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2020. – 240 с.

Чикulina Алина Радиковна – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: alina_ibragimova11@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30 июля 2021 г.

DOI: 10.14529/law210409

EVOLUTIONARY MODEL OF THE FORMATION OF THE SUBJECT OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A. R. Chikulina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Consideration of the theoretical construction of the subject of evidence, its understanding is important for criminal proceedings. The article is devoted to the analysis of the main stages of the development of scientific and legislative ideas about the subject of evidence in domestic criminal proceedings. The historical method of research allowed the author to trace the main stages of the formation of the concept of the subject of evidence, starting from the Statute of Criminal Proceedings in 1864 to the present. A detailed analysis of the evolutionary path of formation allowed forming a critical view of the relationship between the past and the present, scientifically explaining on this basis the prospects for criminal procedural development. The author of the article explores various views, topical issues related to the understanding of the essence, content and structure of the concept of "subject of evidence" in criminal procedure science and law. The article considers the debatable question of the correlation of the subject of evidence and the circumstances to be proved, the author expresses her own position on the currently existing research problems.

Keywords: *criminal proceedings, subject of evidence, circumstances to be proved, meaning of the subject of evidence, subject of the charge.*

References

1. Lazareva V. A. *Dokazyvanie v ugovolnom processe* [Proofing in the criminal process]. Moscow, 2013, 359 p.

2. Obidin K. V. [Historical characteristics of the proof process in cases of bribery]. *Evrazijskaá advokatura [Eurasian Advocacy]*, 2017, no. 1 (26), pp. 14–20. (in Russ.)

3. Žogin N. V. *Teoriâ dokazatel'stv v sovetskom ugovolnom processe* [The theory of evidence in the Soviet criminal process]. Moscow, 1973, 736 p.

4. Lupinskya P. A. *Ugovolno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii* [Criminal procedure law of the Russian Federation]. Moscow, 2013, 1008 p.

5. Petruhin I. L., Mihajlovskaâ I. B. *Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii* [Criminal procedure law of the Russian Federation]. Moscow, 2012, 688 p.

6. Fojnickij I. Â. *Kurs ugolvnogo sudoproizvodstva* [Course of criminal proceedings]. St. Petersburg, 1912, 579 p.

7. Šejfer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniâ* [Evidence and proving in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Moscow, 2020, 240 p.

Alina Radikovna Chikulina – senior lecturer of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: alina_ibragimova11@mail.ru.

Received 30 July 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Чикулина, А. Р. Эволюционная модель становления предмета доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Чикулина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 57–61. DOI: 10.14529/law210409.

FOR CITATION

Krasutskih L. V. On criminal law characteristics of misappropriation of a car or other vehicle. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 57–61. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210409.
